

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА GENERAL THEORY AND HISTORY OF LAW AND THE STATE

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 346.2

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-1-7-18

Шифр научной специальности 5.1.1

Комплаенс как инструмент управления правовыми рисками: к постановке вопроса о соблюдении баланса интересов между предпринимательским сообществом и органами государственного контроля (надзора)

© БРОСАЛИНА Александра Александровна,

член правления, Тамбовская региональная общественная организация «Содружество молодых юристов»,
Российская Федерация, 392000 г. Тамбов, ул. Советская, 181б, ORCID: [0000-0001-5444-1555](https://orcid.org/0000-0001-5444-1555), Researcher
ID: [AAF-9510-2022](https://orcid.org/AAF-9510-2022), brosalina2001@mail.ru

Аннотация

Развитие рыночной системы хозяйствования как неотъемлемого атрибута экономической политики Российской Федерации возможно только с внедрением правовых и организационных мер, позволяющих стимулировать предпринимательскую деятельность, а также минимизировать проявление возможных в ней нарушений со стороны бизнес-структур. В качестве основы исследования лежит гипотеза о возможной роли комплаенса в установлении баланса частных и публичных интересов при осуществлении контрольно-надзорной деятельности органами государственного управления. Цель статьи – научный анализ понятия «комплаенс», его правовой природы и содержания, а также исследование проблем и перспектив реализации его универсального вида – антимонопольного комплаенса как средства, позволяющего соблюдать баланс интересов между органами государственного контроля и предпринимательским сектором. Методологическая основа включила в себя диалектический метод, группу общенаучных методов познания – метод анализа и синтеза, структурный метод, а также частнонаучных – формально-юридический и сравнительно-правовой методы. В рамках исследования были проанализированы особенности комплаенса в деятельности хозяйствующих субъектов, изучены аналитические и нормативные правовые материалы, связанные с реализацией антимонопольного комплаенса в России и зарубежных государствах. Сделаны выводы о том, что антимонопольный комплаенс может способствовать самостоятельному предотвращению хозяйствующими субъектами нарушений, снизить уровень государственного вмешательства в их деятельность за счет сокращения числа проверок со стороны антимонопольных органов, а также в сочетании с риск-ориентированным подходом в определенной степени оптимизировать саму систему государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства.

Ключевые слова

комплаенс, антимонопольное законодательство, государственный контроль, хозяйствующий субъект, правовой риск, риск-ориентированный подход, баланс интересов

Для цитирования

Бросалина А.А. COMPLIANCE как инструмент управления правовыми рисками: к постановке вопроса о соблюдении баланса интересов между предпринимательским сообществом и органами государственного контроля (надзора) // *Актуальные проблемы государства и права*. 2022. Т. 6. № 1. С. 7-18. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-1-7-18](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-1-7-18)

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-1-7-18

**Compliance as a tool for managing legal risks:
to raise the issue of maintaining a balance of interests between
the business community and public control (supervision) bodies**

© Aleksandra A. BROSALINA,

Board Member, Tambov Regional Public Organization “Commonwealth of Young Lawyers”, 181b Sovetskaya St., Tambov 392000, Russian Federation, ORCID: [0000-0001-5444-1555](https://orcid.org/0000-0001-5444-1555), Researcher ID: [AAF-9510-2022](https://orcid.org/AAF-9510-2022), brosalina2001@mail.ru

Abstract

The development of a market-based management system as an integral attribute of the economic policy of the Russian Federation is possible only with the introduction of legal and organizational measures to stimulate entrepreneurial activity, as well as to minimize the manifestation of possible violations by business structures in it. The research is based on a hypothesis about the possible role of compliance in establishing a balance of private and public interests in the implementation of control and supervisory activities by public administration bodies. The purpose of work is a scientific analysis of the concept of “compliance”, its legal nature and content, as well as the study of problems and prospects for the implementation of its universal form – antimonopoly compliance as a means that allows to maintain a balance of interests between public control bodies and business sector. The methodological basis included the dialectical method, a group of general scientific methods of cognition – the method of analysis and synthesis, the structural method, as well as private scientific – formal legal and comparative legal methods. Within the framework of the research, the features of compliance in the activities of business entities are analyzed, analytical and regulatory legal materials related to the implementation of antimonopoly compliance in Russia and foreign countries are studied. We conclude that antimonopoly compliance can contribute to the independent prevention of violations by business entities, reduce the level of state interference in their activities by reducing the number of inspections by antimonopoly authorities, and also, in combination with a risk-based approach, to a certain extent optimize the system of state control over compliance with antimonopoly legislation.

Keywords

compliance, antimonopoly legislation, public control, business entity, legal risk, risk-based approach, interests balance

For citation

Brosalina A.A. COMPLIANCE как инструмент управления правовыми рисками: к постановке вопроса о соблюдении баланса интересов между предпринимательским сообществом и органами государственного контроля (надзора) [Compliance as a tool for managing legal risks: to raise the issue of maintaining a balance of interests between the business community and public control (supervision) bodies]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 7-18. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-1-7-18](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-1-7-18) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение. Постановка проблемы

В современных условиях поиск оптимальной конструктивно-правовой формы взаимодействия между государством и гражданским обществом представляет собой весьма актуальную проблему, обусловленную многообразием юридических и экономических причин. Юридические причины, по нашему мнению, связаны с необходимостью внедрения иных методов государственного регулирования и управления, экономические – с необходимостью стимулирования рыночных механизмов и предпринимательской деятельности.

Развитие предпринимательского сектора как элемента рыночной системы хозяйствования представляет собой объективно необходимое условие поддержания нормального уровня экономики государства. Поэтому в контексте размышления над проблемой оптимальной модели взаимодействия между государством и гражданским обществом большое внимание уделяется именно предпринимательскому сообществу [1; 2].

На современном этапе в Российской Федерации реализуются масштабные преобразования в системе государственного контроля (надзора), имеющие своей целью снижение избыточного административного давления на субъекты предпринимательской деятельности. К настоящему моменту уже достигнуты определенные результаты в этой области, что актуализировало вопрос об оценке эффективности проведенных мероприятий реформы с позиции предпринимательского сообщества [3–5]. Не вдаваясь в обсуждение достигнутых показателей по проведенным специалистами оценкам, нами признается тот факт, что наиболее эффективными для реализации государственных функций по контролю (надзору), а также соблюдению бизнесом законодательных требований является отказ от «карательной» модели деятельности государственных органов и развитие иных форм контроля. В поддержание нашей точки зрения в литературе можно выделить недавние исследования, раскрывающие возможность использования альтернативных механизмов контроля за деятельностью субъектов предпринимательства – в частности, дерегулирования и комплаенса [6; 7]. Очевидно, что помимо госу-

дарственного контроля (надзора) в экономических отношениях могут существовать другие потенциально возможные регулятивные механизмы, которые, по нашему мнению, и позволяют обеспечивать тот самый баланс интересов между органами государственной власти и предпринимательскими структурами. В качестве такого регулятивного инструмента может выступать комплаенс, который в рамках нашей работы и станет предметом научного анализа.

Для исследования понятия, целей, особенностей и результатов использования комплаенса в деятельности предпринимательских структур целесообразно использование диалектического метода познания, группы общенаучных методов познания – метода анализа и синтеза, структурного метода, а также частнонаучных – формально-юридического и сравнительно-правового методов.

Понятие, содержание и значение комплаенса в корпоративном секторе

Уже несколько лет вопрос о понятии и месте комплаенса в работе корпоративного сектора является актуальным как среди экспертного сообщества, так и ученых.

Само слово «комплаенс» имеет английское происхождение (от англ. «compliance») и в буквальном смысле означает соответствие, согласие, действие в соответствии с указаниями. Специалистами верно отмечается, что комплаенс, возникший в странах с правовой системой общего права, в настоящее время получил широкое распространение ввиду его проявления в различных правоотношениях, в связи с чем буквальным перевод данного термина на русский язык не приводит к его полному пониманию [8, с. 110]. Действительно, в последние несколько лет сфера комплаенса расширяется, и на современном этапе существуют такие его виды, как антикоррупционный комплаенс, антимонопольный комплаенс, налоговый комплаенс, экологический комплаенс, крипто-комплаенс и множество других. Это позволяет говорить о складывании достаточно интересной исследовательской базы, в которой освещаются как общее понятие комплаенса [9–11], так и его признаки применительно к конкретным направлениям деятельности [12–14].

Термин «комплаенс» является достаточно комплексным и интегрирует в себе различные составляющие, в числе которых механизм внутреннего контроля за соблюдением норм законодательства, мониторинг компании и ее оценка на соответствие устоявшимся практикам, управление конфликтом интересов и другими правовыми рисками. Общепринятого понятия комплаенса как в российской, так и зарубежной практике на современном этапе не сложилось, а само толкование комплаенса зачастую связывается именно с функцией внутреннего контроля, реализуемой в организациях с целью четкого соблюдения установленных на ее уровне регулятивных документов, требований законодательства, норм Кодекса этики и служебного поведения, решений органов государственного управления, а также управления рисками. Однако в литературе обращается внимание на толкование комплаенса также через призму других элементов, составляющих его концепцию в целом: комплаенс-менеджмент, комплаенс-процесс, комплаенс-риск, комплаенс-культура и другие [11, с. 31]. Достаточно интересным представляется понимание комплаенса через такой самостоятельный элемент, как *government relations* (GR), приравнивание его тем самым к «стратегии коммуникативного менеджмента» или «взаимодействию с органами власти» [15, с. 82].

Остановимся на рассмотрении некоторых определений комплаенса, которые нашли свое отражение в научной среде. С.В. Тауг и М.А. Овечкина раскрывают комплаенс как «корпоративную политику, направленную на предупреждение противоречащих закону действий сотрудников компании и внедрение мер по их превенции» [16, с. 101]. Ученые подчеркивают, что в современных реалиях комплаенс приобрел значение «общепризнанного корпоративного стандарта и ключевой методики профилактики регуляторных рисков в различных сферах и отраслях права» [16, с. 102].

По мнению В.Ф. Попондопуло и Д.А. Петрова, комплаенс в юридическом смысле представляет собой «систему управления рисками несоответствия осуществляемой хозяйствующим субъектом деятельности: 1) требованиям нормативных право-

вых актов, обычаев, обязательных стандартов саморегулируемых организаций; 2) предписаниям контролирующих органов; 3) складывающейся правоприменительной практике; 4) макроэкономическим параметрам; 5) иным значимым для осуществления деятельности факторам» [9, с. 106]. При этом авторы, исследуя юридическую сущность комплаенса, акцентируют внимание на том, что комплаенс выступает прежде всего «инструментом самоконтроля предпринимателя, постоянно учитывающего риски, сопровождающие его деятельность» [9, с. 109].

Близка в подходе к определению комплаенса В.О. Кожина, которая предлагает его рассматривать как «часть системы внутреннего контроля, объектом управления которого являются комплаенс-риски, целью которого является обеспечение устойчивого развития предприятия» [17, с. 167]. Достаточно емко определяют понятие «комплаенс» В.А. Дадалко и Е.А. Тимофеев как «систему контроля и управления рисками, возникающими из-за несоблюдения: законодательства; предписаний регуляторов контролирующих организаций; правил саморегулируемых организаций и других форм объединения предприятий; внутренних документов» [18, с. 151].

Анализируя вышеизложенные подходы, можно сделать вывод о том, что различными специалистами понятие комплаенса рассматривается в юридическом, экономическом и управленческом аспектах, так или иначе определяющих уровень развития бизнес-процесса в организации. На наш взгляд, ключевыми элементами в раскрытии понятия «комплаенс» являются: 1) контроль как определенная система организационных и правовых мер организации, направленных на обеспечение соответствия ее деятельности требованиям законодательства, внутренним регулятивным документам, этическим стандартам, а также предписаниям контролирующих органов; 2) комплаенс-риски, включающие в себя различные неблагоприятные последствия, выражающиеся в применении юридических санкций к организации финансовых и репутационных потерь.

Риски по сути составляют объект управления системы комплаенса, поэтому их принято именовать комплаенс-рисками, кото-

рые на сегодняшний день также трактуются и классифицируются по различным основаниям. К примеру, одна из классификаций комплаенс-рисков включает в себя три основных вида: репутационный (снижение уровня репутации у организации вследствие опубликования неблагоприятной информации о ней либо сотрудниках); правовой (несоблюдение норм законодательства, в результате чего организация попадает под повышенный контроль со стороны контрольно-надзорных органов и вынуждена нести юридические санкции); операционный (несоблюдение внутренних правил и учредительных документов компании аффилированными лицами и акционерами) [17, с. 168].

Думается, что при изучении правовой природы комплаенса в целом и функции комплаенс-контроля в частности при всем многообразии существующих рисков целесообразно принимать во внимание именно правовые риски, поскольку в данном случае их управлением определяются не только уровень соответствия хозяйствующего субъекта нормативным требованиям, но также и иные показатели, влияющие на осуществление его деятельности – экономическая выгода, добросовестная работа сотрудников, компромисс с контрольно-надзорными органами и отсутствие преследования с их стороны. Полагаем, что с учетом современных тенденций как в России, так и зарубежных государствах именно последний показатель является важным стимулом для внедрения системы комплаенса в деятельность предпринимательских структур, поскольку может выступать не только в качестве инструмента минимизации комплаенс-рисков организации, но и инструментом, способствующим балансу частных и публичных интересов между предпринимательским сообществом и органами государственного контроля (надзора). Попробуем раскрыть этот аспект на основе оценки сложившейся практики антимонопольного комплаенса в России и зарубежных государствах.

Антимонопольный комплаенс: современное состояние, проблемы и перспективы

Рассмотрев ранее понятие комплаенса, можно говорить о том, что антимонопольный комплаенс как его разновидность явля-

ется «современным инструментом управления комплаенс-рисками, превентивной мерой возникновения ситуаций комплаенс-рисков и механизмом их легальной минимизации» [19, с. 58]. В качестве основной цели антимонопольного комплаенса можно отметить обеспечение соблюдения хозяйствующим субъектом требований антимонопольного законодательства, выявление и снижение рисков нарушения антимонопольного законодательства и наступления антимонопольных санкций со стороны контролирующего субъекта.

В 2020 г. были внесены изменения в Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹, в соответствии с которыми в нем появились требования к антимонопольному комплаенсу. В частности, введенная статья 9.1 регламентирует, что «в целях соблюдения антимонопольного законодательства и предупреждения его нарушения хозяйствующий субъект вправе организовать систему внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства». В положениях данной статьи содержатся требования к внутренним актам хозяйствующего субъекта, касающиеся, в частности, порядка проведения оценки рисков нарушения антимонопольного законодательства, мер, направленных на снижение хозяйствующим субъектом таких рисков, и др.

16 июля 2021 г. ФАС России (далее – ФАС) опубликовала разъяснение по антимонопольному комплаенсу², где представлены положения, позволяющие охарактеризовать его значение в контроле за соблюдением антимонопольного законодательства. Так, антимонопольный комплаенс определяется ФАС как «система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства». В качестве признака антимонопольного комплаенса ФАС отмечает его добровольность и воз-

¹ О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

² О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (утв. протоколом Президиума ФАС России от 02.07.2021 № 4); разъяснение ФАС России от 02.07.2021 № 20. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

возможность организации исключительно по усмотрению хозяйствующего субъекта, то есть организация имеет право внедрять систему антимонопольного комплаенса в свою деятельность, но не обязана этого делать.

В целом, характеризуя содержание представленного разъяснения ФАС, можно отметить, что федеральный орган исполнительной власти сам стимулирует экономическую деятельность хозяйствующих субъектов посредством установления мер и принципов, необходимых для снижения антимонопольных рисков и соответствующих последствий.

На наш взгляд, немаловажное значение разъяснения ФАС, а также предпринятых изменений в Закон о защите конкуренции состоит в том, что они позволили регламентировать организацию антимонопольного комплаенса в России именно для частного сектора, чего не прослеживалось на нормативном уровне ранее. В частности, если рассматривать принятые ранее подзаконные акты – Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 октября 2018 г. № 2258-р «Об утверждении методических рекомендаций по созданию и организации федеральными органами исполнительной власти системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства»³ и Приказ ФАС России от 27 ноября 2018 г. № 1646/18 «О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства в ФАС России»⁴, то можно увидеть, что ими закрепляются положения к созданию и организации антимонопольного комплаенса применительно к деятельности самого федерального органа исполнительной власти. Поэтому можно отметить, что за последние несколько лет в развитии нормативной пра-

вовой регламентации антимонопольного комплаенса в частном секторе сделан значительный шаг.

Обращаясь к опыту зарубежных стран, отметим, что там уже значительно ранее сложились подходы к законодательному регулированию антимонопольного комплаенса, которые сложно признать единообразными. Весьма примечательным в этом отношении нам представляется опыт Казахстана, где в кодифицированном нормативном правовом акте – Предпринимательском кодексе Республики Казахстан⁵ присутствует специальная статья 195-1 «Антимонопольный комплаенс», содержащая нормы, которые субъектам рынка следует учитывать при организации внутренней «системы мер по предупреждению нарушений законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции». Обратим внимание на то, что в 2022 г. в указанную статью были подготовлены изменения, в которых содержится оговорка о том, что «наличие у субъекта рынка, эффективно функционирующего внутреннего акта антимонопольного комплаенса, учитывается при рассмотрении дел о нарушениях законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции». Думается, что в данном положении законодателем подчеркивается факт стимулирования деятельности субъектов рынка по проведению собственной политики добросовестной конкуренции посредством функционирования внутреннего акта антимонопольного комплаенса как основание для последующего учета и возможного смягчения санкции при рассмотрении дел о нарушении соответствующего законодательства. Вместе с этим некоторую противоречивость данному аспекту придает п. 3 Типового внешнего акта антимонопольного комплаенса для субъектов рынка, осуществляющих деятельность на товарных рынках Республики Казахстан⁶, в котором регламентируется, что

³ Об утверждении методических рекомендаций по созданию и организации федеральными органами исполнительной власти системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства: распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.10.2018 № 2258-р // Собрание законодательства РФ. 2018. № 44. Ст. 6777.

⁴ О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства в ФАС России: Приказ ФАС России от 27.11.2018 № 1646/18. URL: <https://docs.cntd.ru/document/551931639> (дата обращения: 15.12.2021).

⁵ Предпринимательский кодекс Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (дата обращения: 15.12.2021).

⁶ Об утверждении типовых внешних актов антимонопольного комплаенса для субъектов рынка: Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 13.02.2017 № 65. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700014882> (дата обращения: 15.12.2021).

«наличие внешнего акта антимонопольного комплаенса не влечет каких-либо материальных и иных преимуществ для субъекта (субъектов) рынка, а также не освобождает от ответственности и необходимости соблюдения законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции, однако минимизирует риски его нарушения». Исходя из данного пункта, можно увидеть, что значение антимонопольного комплаенса здесь не предполагает наличие преференций для хозяйствующих субъектов при рассмотрении дела, в связи с чем реализация внесенного изменения в ст. 195-1 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан в последующем может вызвать определенный интерес для исследования, в том числе правоприменительной практики по данному вопросу.

Отметим, что в ряде зарубежных государств признание факта функционирования антимонопольного комплаенса в деятельности организаций в качестве смягчающего обстоятельства используется на практике. В частности, такая практика является применимой в странах общего (прецедентного) права – США и Великобритании, где суды, рассматривая дела о нарушениях антимонопольного законодательства, могут принимать наличие в организации антимонопольного комплаенса как смягчающее обстоятельство при назначении наказания. Например, в Федеральном руководстве США по назначению наказаний (United States Sentencing Guidelines)⁷ содержатся положения, регламентирующие критерии оценки эффективности антимонопольного комплаенса (§ 8B2.1), а также предусматривающие возможность смягчения ответственности в случае реализации эффективной системы антимонопольного комплаенса (§ 8C2.5).

Однако в Российской Федерации на законодательном уровне антимонопольный комплаенс в качестве смягчающей меры не закрепляется, прямых указаний на это не содержится в рассмотренном ранее Разъяснении ФАС, а также в статье 9.1 Закона о защите конкуренции. В частности, в п. 3 раз-

дела 4 Разъяснения ФАС указывается лишь на добровольное заявление хозяйствующего субъекта о самостоятельно выявленном нарушении антимонопольного законодательства, но об антимонопольном комплаенсе как смягчающем ответственность обстоятельстве не упоминается. Думается, что здесь подразумевается именно такая ситуация, когда антимонопольный комплаенс не позволил предотвратить нарушение.

Если обратиться к статье 4.2 Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)⁸, можно увидеть, что перечень обстоятельств, смягчающих административную ответственность, является открытым. В частности, в части 2 указанной статьи прямо указывается, что «судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дело об административном правонарушении, могут признать смягчающими обстоятельства, не указанные в настоящем Кодексе или в законах субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях». В связи с этим практиками юридической фирмы VEGASLEX в одном из аналитических докладов отмечается, что «ничего не мешает учитывать усилия нарушителя по снижению своих рисков»⁹. Однако, принимая во внимание отсутствие подобных выводов в Разъяснении ФАС, стоит согласиться с их мнением также и о том, что вопрос установления ответственности антимонопольными органами с учетом практики антимонопольного комплаенса остается открытым¹⁰.

Кроме того, в этом аспекте, заслуживающим внимания, является замечание В.В. Кваниной, которая указывает, что «по антимонопольному комплаенсу должны быть предусмотрены иные модели смягчения ответственности» ввиду того факта, что перечисленные в КоАП РФ смягчающие обстоятельства подразумевают поведение лица уже после совершения правонарушения, а в случае с антимонопольным комплаенсом

⁷ United States Sentencing Commission Guidelines. URL: <https://www.uscc.gov/guidelines/2015-guidelines-manual/2015-chapter-8> (accessed: 15.12.2021).

⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁹ Антимонопольный комплаенс: новые разъяснения ФАС России и практический опыт. 2021. Август. С. 4. URL: https://www.vegaslex.ru/upload/medialibrary/897/VEGAS_LEX_Antimonopolny_complaens.pdf (дата обращения: 15.12.2021).

¹⁰ Там же.

смягчающее обстоятельство – его наличие – должно быть на момент совершения правонарушения [20, с. 48].

Нельзя не признать, что существующая неоднозначность в вопросе реализации административной ответственности за нарушение антимонопольных норм при наличии у хозяйствующего субъекта «системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства», а также необходимость разработки серьезных организационных и правовых мер в совокупности с финансовыми затратами для внедрения антимонопольного комплаенса вызывает определенные сложности для предпринимательского сектора в России. Однако наряду с этим в российской практике антимонопольный комплаенс уже активно используется некоторыми организациями, среди которых ПАО «Уралкалий», ПАО «МТС», ПАО «Сибур Холдинг», ПАО «М.Видео», ООО «Пивоваренная компания «Балтика», ПАО «МРСК Урала» и др.

В целом, оценивая значение антимонопольного комплаенса, стоит отметить, что практика его внедрения в деятельность хозяйствующих субъектов может рассматриваться положительно как для корпоративного управления и контроля, так и контроля, осуществляемого органами государственной власти. Для организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность, использование антимонопольного комплаенса позволяет определить круг потенциально возможных правовых рисков, самостоятельно предпринять меры по их предотвращению и тем самым избежать санкций со стороны контролирующих органов. Для ФАС внедрение антимонопольного комплаенса в деятельность хозяйствующих субъектов может рассматриваться в качестве механизма, позволяющего минимизировать число антиконкурентных действий, а также снизить нагрузку на антимонопольный орган за счет сокращения проверок. Это подчеркивается и в Разъяснении ФАС, в частности, среди стимулов для организации антимонопольного комплаенса называется «увеличение длительности периодов между проведением ФАС России плановых проверок хозяйствующих субъектов с трех до пяти лет или

непроведение ФАС России таких проверок в отношении хозяйствующего субъекта».

В этом контексте значимость антимонопольного комплаенса воспринимается также с точки зрения риск-ориентированного подхода, который, как известно, получил юридизацию в 2015 г. в связи с внесением изменений в Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»¹¹. Начало развитию риск-ориентированного подхода в государственном контроле за соблюдением антимонопольного законодательства было положено принятым Постановлением Правительства РФ от 1 марта 2018 г. № 213 «Об утверждении критериев отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих экономическую деятельность, к категориям риска при осуществлении государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства Российской Федерации»¹², где закрепление получили положения, определяющие критерии отнесения деятельности хозяйствующих субъектов к определенной категории риска при осуществлении государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства в РФ. Первый критерий связан с вопросом отсутствия в течение 3-х лет вступившего в законную силу постановления о назначении административного наказания, второй критерий – с вопросом функционирования у хозяйствующего субъекта системы правовых и организационных мер, направленных на соблюдение им требований антимонопольного законодательства

¹¹ О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (часть 1). Ст. 6249.

¹² Об утверждении критериев отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих экономическую деятельность, к категориям риска при осуществлении государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 01.03.2018 № 213 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 11. Ст. 1628.

Российской Федерации. К.А. Писенко и П.В. Славинский в этой связи полагают, что первый критерий можно рассматривать как критерий деликтности, второй – как критерий комплаенса [21, с. 26]. При этом авторами отмечается, что использование критерия комплаенса в Постановлении № 213 легально ввело комплаенс в круг вопросов регулирования в рамках риск-ориентированного подхода [21, с. 26].

Думается, что современные тенденции, связанные с развитием риск-ориентированного подхода как средства обеспечения баланса интересов между органами государственного контроля и предпринимательскими структурами, также позволяют рассматривать комплаенс в качестве значимого механизма реализации государственной политики в области защиты конкуренции и соблюдения антимонопольных требований. Кроме того, солидаризируясь с мнением К.А. Писенко и П.В. Славинского, полагаем, что закрепление комплаенса в качестве критерия отнесения деятельности хозяйствующих субъектов к категориям риска при осуществлении государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства Российской Федерации может рассматриваться в контексте «модификации так называемой динамической модели риск-ориентированного подхода» [21, с. 26].

Заключение

Таким образом, подводя итоги изучению понятия «комплаенс» и его правовой природы, а также целей и особенностей реализации одного из его универсальных видов – антимонопольного комплаенса, мы пришли к следующим выводам.

В современных условиях все большее значение в группе актуальных проблем приобретает переосмысление подходов к государственному управлению, взаимодействию государства и граждан, а также поиск оптимальной модели, которая позволит поддерживать необходимый баланс частных и публичных интересов. С учетом динамичного развития рыночных отношений и вовлеченности государства в процесс стимулирования и повышения эффективности предпринимательской деятельности в России полагаем, что внедрение комплаенса как инструмента управления правовыми рисками в

корпоративное управление хозяйствующих субъектов может рассматриваться как один из целесообразных и качественных способов обеспечения этой самой модели.

На наш взгляд, создание условий для развития системы комплаенса в деятельности предпринимательского сообщества с правовой точки зрения позволяет реализовать цели, которые перед собой ставят как сами предприниматели, так и органы государственного контроля (надзора). Особенно актуально это представляется в связи с очередным этапом административной реформы, который связан с совершенствованием управленческих форм – государственного контроля и надзора в Российской Федерации.

В рамках данного исследования мы попробовали поставить вопрос соблюдения баланса частных и публичных интересов в контексте рассмотрения практики реализации антимонопольного комплаенса в России, а также зарубежных странах. В частности, исследование экспертных мнений, а также подход к правовому регулированию антимонопольного комплаенса как «системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» позволили определить, что этот правовой инструмент способствует самостоятельному предотвращению нарушений хозяйствующими субъектами, снижению уровня государственного вмешательства в их деятельность за счет сокращения числа проверок со стороны антимонопольных органов, а также в сочетании с риск-ориентированным подходом в определенной степени оптимизировать саму систему государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства. Неслучайно и Т.Г. Касаевой при исследовании вопросов внедрения антимонопольного комплаенса отмечается, что «в складывающихся условиях развития национальной экономики антимонопольный комплаенс в будущем приобретет значение одного из самых действенных механизмов реализации государственной политики в области обеспечения правопорядка и законности» [22, с. 439].

Таким образом, считаем, что дальнейшее изучение комплаенса с позиции влияния на модель взаимоотношений органов государственного контроля (надзора) и субъек-

тов предпринимательства в полной мере отвечает современным тенденциям в развитии рыночной формы экономики, а также по-

требностям социально-экономического развития страны.

Список источников

1. Зеленукин Р.В., Липунцова А.В. Оценка регулирующего воздействия: проблемы правового регулирования и привлечения предпринимательского сообщества к проводимым процедурам // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 19. С. 388-399. DOI [10.20310/2587-9340-2021-5-19-388-399](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-19-388-399)
2. Бибаров-Государев А.П. Баланс частных и публичных интересов в сфере предпринимательской деятельности в период принятия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 16. С. 495-502. DOI [10.20310/2587-9340-2020-4-16-495-502](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2020-4-16-495-502)
3. Южаков В.Н., Добролюбова Е.И., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Реформа госконтроля и «регуляторная гильотина»: что получилось с позиции бизнеса? // ЭКО. 2021. № 7. С. 151-170. DOI [10.30680/ЕСО0131-7652-2021-7-151-170](https://doi.org/10.30680/ЕСО0131-7652-2021-7-151-170)
4. Добролюбова Е.И. Совершенствование контрольно-надзорной деятельности на основе оценки мотивации бизнеса к соблюдению требований регулирования // Управленец. 2021. Т. 12. № 2. С. 63-73. DOI [10.29141/2218-5003-2021-12-2-5](https://doi.org/10.29141/2218-5003-2021-12-2-5)
5. Артеменко Е.А. «Регуляторная гильотина»: анализ проектов новых структур нормативного регулирования // Вопросы государственного и муниципального управления. 2021. № 1. С. 30-55.
6. Агамагомедова С.А. Аксиологические аспекты государственного контроля и надзора // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 1. С. 37-61. DOI [10.17323/2072-8166.2021.1.37.61](https://doi.org/10.17323/2072-8166.2021.1.37.61)
7. Алехнович А.О., Анучин Л.Л. Оценка и корректировка правоприменительной практики контрольных и надзорных органов: индекс административного давления // Вопросы государственного и муниципального управления. 2021. № 1. С. 7-29.
8. Гармаев Ю.П., Иванов Э.А., Маркунцев С.А. О формировании междисциплинарной концепции антикоррупционного комплаенса в Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 106-128. DOI [10.17323/2072-8166.2020.4.106.12](https://doi.org/10.17323/2072-8166.2020.4.106.12)
9. Попондопуло В.Ф., Петров Д.А. Комплаенс как правовой инструмент минимизации рисков и профилактики правонарушений // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право. 2020. Серия 14. Право. № 1. С. 102-114. DOI [10.21638/spbu14.2020.107](https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.107)
10. Бурева Ю.С. К вопросу типологизации комплаенс-систем в отечественных компаниях // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2 (62). С. 120-123. DOI [10.52452/18115942_2021_2_120](https://doi.org/10.52452/18115942_2021_2_120)
11. Батаева Б.С., Черепанова В.А. Перспективы развития комплаенса как средства улучшения корпоративного управления в российских компаниях // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 5. С. 30-36.
12. Лазарев Я.О. IP-комплаенс для бизнеса // Имущественные отношения в РФ. 2021. № 4 (235). С. 78-83.
13. Бойчук Ю.О., Значков А.К. Инвестиционный комплаенс как элемент системы профилактики нарушений законодательства об иностранных инвестициях // Российское конкурентное право и экономика. 2020. № 1 (21). С. 50-54.
14. Коваленко Е.И., Пушкарев И.П. Экологический комплаенс как часть корпоративной политики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 20. № 1. С. 46-50. DOI [10.14529/law200107](https://doi.org/10.14529/law200107)
15. Тузовский А.С. Комплаенс-контроль в структуре GR-менеджмента компании: на пути к стратегическому мышлению // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 08 (123). С. 82-87.
16. Таут С.В., Овечкина М.А. Антикоррупционный комплаенс как инструмент профилактики правовых рисков и эффективной защиты имущественных прав компаний // Имущественные отношения в РФ. 2021. № 3 (234). С. 99-107. DOI [10.24411/2072-4098-2021-10306](https://doi.org/10.24411/2072-4098-2021-10306)
17. Кожина В.О. Комплаенс контроль в деятельности организаций // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 11-1. С. 166-172. DOI [10.34670/AR.2020.93.11.019](https://doi.org/10.34670/AR.2020.93.11.019)
18. Дадалко В.А., Тимофеев Е.А. Интеграция системы комплаенса в функционирование российских организаций // Инновации и инвестиции. 2019. № 4. С. 151-155.
19. Медведева Н.В. Антимонопольный комплаенс в системе развития конкуренции // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 1 (86). С. 51-59. DOI [10.22394/1818-4049-2019-86-1-51-59](https://doi.org/10.22394/1818-4049-2019-86-1-51-59)

20. Кванина В.В. Антимонопольный комплаенс и его правовая природа // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 19. № 1. С. 46-52. DOI [10.14529/law190108](https://doi.org/10.14529/law190108)
21. Писенко К.А., Славинский П.В. Риск-ориентированный подход в антимонопольном контроле в Российской Федерации как предмет научного исследования // Административное право и процесс. 2021. № 3. С. 23-28. DOI [10.18572/2071-1166-2021-3-23-28](https://doi.org/10.18572/2071-1166-2021-3-23-28)
22. Касаева Т.Г. Антимонопольный комплаенс в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. № 4. С. 436-441. DOI [10.18500/1994-2540-2019-19-4-436-441](https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-4-436-441)

References

1. Zelepukin R.V., Lipuntsova A.V. Otsenka reguliruyushchego vozdeystviya: problemy pravovogo regulirovaniya i privilecheniya predprinimatel'skogo soobshchestva k provodimym protseduram [Regulatory impact assessment: legal regulation issues and involvement of the business community in the proceedings]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 19, pp. 388-399. DOI [10.20310/2587-9340-2021-5-19-388-399](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-19-388-399). (In Russian).
2. Bibarov-Gosudarev A.P. Balans chastnykh i publichnykh interesov v sfere predprinimatel'skoy deyatel'nosti v period prinyatiya mer po obespecheniyu sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleeniya [Balance of private and public interests in the field of entrepreneurial activity during the period of taking measures to ensure the sanitary and epidemiological welfare of the population]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 16, pp. 495-502. DOI [10.20310/2587-9340-2020-4-16-495-502](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2020-4-16-495-502). (In Russian).
3. Yuzhakov V.N., Dobrolyubova E.I., Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. Reforma goskontrolya i «regulyatornaya gil'otina»: chto poluchilos' s pozitsii biznesa? [The reform of state control and the “regulatory guillotine”: what happened from the standpoint of business?]. *EKO [ECO]*, 2021, no. 7, pp. 151-170. DOI [10.30680/ECO0131-7652-2021-7-151-170](https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2021-7-151-170). (In Russian).
4. Dobrolyubova E.I. Sovershenstvovaniye kontrol'no-nadzornoy deyatel'nosti na osnove otsenki motivatsii biznesa k soblyudeniyu trebovaniy regulirovaniya [Improving regulatory enforcement and inspection activities based on evaluation of business motives behind regulatory compliance]. *Upravlenets – The Manager*, 2021, vol. 12, no. 2, pp. 63-73. DOI [10.29141/2218-5003-2021-12-2-5](https://doi.org/10.29141/2218-5003-2021-12-2-5). (In Russian).
5. Artemenko E.A. «Regulyatornaya gil'otina»: analiz proyektov novykh struktur normativnogo regulirovaniya [“Regulatory guillotine”: project analysis of new regulatory structures]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya – Public Administration Issues*, 2021, no. 1, pp. 30-55. (In Russian).
6. Agamamedova S.A. Aksiologicheskiye aspekty gosudarstvennogo kontrolya i nadzora [Axiological aspects of state control and supervision]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2021, no. 1, pp. 37-61. DOI [10.17323/2072-8166.2021.1.37.61](https://doi.org/10.17323/2072-8166.2021.1.37.61). (In Russian).
7. Alekhnovich A.O., Anuchin L.L. Otsenka i korektirovka pravoprimenitel'noy praktiki kontrol'nykh i nadzornykh organov: indeks administrativnogo davleniya [Evaluation and adjustment of the law enforcement practice of state control and supervision bodies: administrative pressure index]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya – Public Administration Issues*, 2021, no. 1, pp. 7-29. (In Russian).
8. Garmayev Y.P., Ivanov E.A., Markuntsev S.A. O formirovaniy mezhdistitsiplinarnoy kontseptsii antikorrupcionnogo komplyensa v Rossiyskoy Federatsii [On the development of an interdisciplinary concept of anti-corruption compliance in the Russian Federation]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2020, no. 4, pp. 106-128. DOI [10.17323/2072-8166.2020.4.106.12](https://doi.org/10.17323/2072-8166.2020.4.106.12). (In Russian).
9. Popondopulo V.F., Petrov D.A. Komplayens kak pravovoy instrument minimizatsii riskov i profilaktiki pravnarusheniy [Compliance as a legal instrument for minimizing risks and prevention of offences]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2020, Series 14. Law, no. 1, pp. 102-114. DOI [10.21638/spbu14.2020.107](https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.107). (In Russian).
10. Bureyeva Y.S. K voprosu tipologizatsii komplayens-sistem v otechestvennykh kompaniyakh [On typology of compliance systems in Russian companies]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nyye nauki – Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, 2021, no. 2 (62), pp. 120-123. DOI [10.52452/18115942_2021_2_120](https://doi.org/10.52452/18115942_2021_2_120). (In Russian).
11. Batayeva B.S., Cherepanova V.A. Perspektivy razvitiya komplayensa kak sredstva uluchsheniya korporativnogo upravleniya v rossiyskikh kompaniyakh [Compliance as a means of improving corporate governance in Russian companies and its development prospects]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo – Economics, Taxes. Law*, 2017, no. 5, pp. 30-36. (In Russian).

12. Lazarev Y.O. IP-komplayens dlya biznesa [IP-compliance for business]. *Imushchestvennyye otnosheniya v RF – Property Relations in the Russian Federation*, 2021, no. 4 (235), pp. 78-83. (In Russian).
13. Boychuk Y.O., Znachkov A.K. Investitsionnyy komplayens kak element sistemy profilaktiki narusheniy zakonodatel'stva ob inostrannykh investitsiyakh [Investment compliance as an element of the system of prevention of violations of the legislation on foreign investments]. *Rossiyskoye konkurentnoye pravo i ekonomika – Russian Competition Law and Economy*, 2020, no. 1 (21), pp. 50-54. (In Russian).
14. Kovalenko E.I., Pushkarev I.P. Ekologicheskiy komplayens kak chast' korporativnoy politiki [Environmental compliance as part of corporate policy]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – Bulletin of The South Ural State University Series "Law"*, 2020, vol. 20, no. 1, pp. 46-50. DOI [10.14529/law200107](https://doi.org/10.14529/law200107). (In Russian).
15. Tuzovskiy A.S. Komplayens-kontrol' v strukture GR-menedzhmenta kompanii: na puti k strategicheskomu myshleniyu [Compliance control in the structure of GR-management in a company: towards strategic thinking]. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta – Transbaikalskaya gosudarstvennaya universitetskaya gazeta*, 2015, no. 08 (123), pp. 82-87. (In Russian).
16. Taut S.V., Ovechkina M.A. Antikorrupcionnyy komplayens kak instrument profilaktiki pravovykh riskov i effektivnoy zashchity imushchestvennykh prav kompaniy [Anti-corruption compliance as a tool for preventing legal risks and effective protection of companies' property rights]. *Imushchestvennyye otnosheniya v RF – Property Relations in the Russian Federation*, 2021, no. 3 (234), pp. 99-107. DOI [10.24411/2072-4098-2021-10306](https://doi.org/10.24411/2072-4098-2021-10306). (In Russian).
17. Kozhina V.O. Komplayens kontrol' v deyatel'nosti organizatsiy [Compliance control in the organization activity]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra – Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, 2019, vol. 9, no. 11-1, pp. 166-172. DOI [10.34670/AR.2020.93.11.019](https://doi.org/10.34670/AR.2020.93.11.019). (In Russian).
18. Dadalko V.A., Timofeyev E.A. Integratsiya sistemy komplayensa v funktsionirovaniye rossiyskikh organizatsiy [Integration of the compliance system into the functioning of Russian organizations]. *Innovatsii i investitsii – Innovation and Investment*, 2019, no. 4, pp. 151-155. (In Russian).
19. Medvedeva N.V. Antimonopol'nyy komplayens v sisteme razvitiya konkurentsii [Antimonopoly compliance in the competition development system]. *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii – Power and Administration in the East of Russia*, 2019, no. 1 (86), pp. 51-59. DOI [10.22394/1818-4049-2019-86-1-51-59](https://doi.org/10.22394/1818-4049-2019-86-1-51-59). (In Russian).
20. Kvanina V.V. Antimonopol'nyy komplayens i ego pravovaya priroda [Antitrust compliance and its legal nature]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – Bulletin of The South Ural State University Series "Law"*, 2019, vol. 19, no. 1, pp. 46-52. DOI [10.14529/law190108](https://doi.org/10.14529/law190108). (In Russian).
21. Pisenko K.A., Slavinskiy P.V. Risk-orientirovanny podkhod v antimonopol'nom kontrole v Rossiyskoy Federatsii kak predmet nauchnogo issledovaniya [The risk-oriented approach in antimonopoly control in the Russian Federation as a research subject]. *Administrativnoye pravo i protsess – Administrative Law and Procedure*, 2021, no. 3, pp. 23-28. DOI [10.18572/2071-1166-2021-3-23-28](https://doi.org/10.18572/2071-1166-2021-3-23-28). (In Russian).
22. Kasayeva T.G. Antimonopol'nyy komplayens v Rossii [Antimonopoly compliance in Russia]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravleniye. Pravo – Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, no. 4, pp. 436-441. DOI [10.18500/1994-2540-2019-19-4-436-441](https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-4-436-441). (In Russian).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 15.01.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.03.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 30.03.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная